

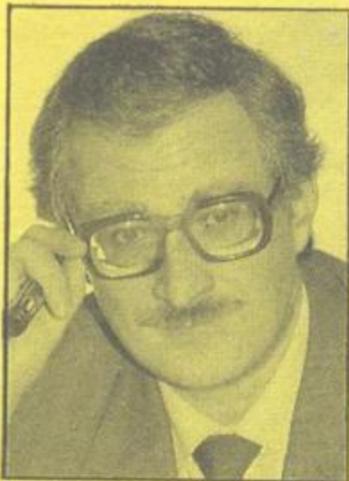
ISSN0208-3140

СПУТНИК
КИНО
ЗРИТЕЛЬ

СОЮЗИНФОРМКИНО

7/91

Фильмы представляет
кинокритик
Петр ЧЕРНЯЕВ

Везет вам, дорогие читатели! Смотрите уже вторую серию, а я еще первую досматриваю. В том смысле, что вы уже живете в жарком (и, надеюсь, не слишком голодном) июле, на Международный кинофестиваль ходите, газету „Скиф“ читаете. А я еще думаю, как эту газету делать, где печатать. Поскольку пребываю в конце снежного марта.

Вы знаете больше меня. Впрочем, подозреваю, объем знаний не делает вас счастливее.

По сути, взявшись обзирать фильмы месяца, я решил сделать письменный выпуск телепередачи „Воскресный кинозал“. Поскольку в эфир временно не выхожу. Возможно, к лету разговоры о бойкоте телевидения работниками кино уже затихнут (а для кого-то он станет нормой жизни), или эта форма предупредительного протеста преобразится из бойкота зрителей (во что вылилась на деле) в бойкот-таки начальства, вбивающего цензурный кляп в глотку демократии. Увидим. Не так уж неправ С. Говорухин, сказав, что бойкот стал подарком системе к референдуму: мы не взяли со склада оружие лишь потому, что нам не нравится начальник склада, — „И слава Богу“, вздохнул кое-кто из ретроградов, меньше сил уйдет на борьбу...

Хочется поддерживать интерес публики к кино (хоть оно сейчас и буксует, чем вызывает у многих ностальгию по фильмам эпохи „застоя“ и сталинских времен, что нам — минус). Но мне намекают, что, рассказывая телезрителям о новых ролях Смоктуновского или Шакурова, я помогаю замалчивать требования бастующих шахтеров. Что ведя с экрана разговор о том, что представляет собой искусство кинематографа, лью воду на мельницу институтов власти. Почему? При чем тут „Тарзан“, „Большой вальс“ и „Мост Ватерлоо“?

И все поторапливают, просят отойти или вправо, или влево. Но так не хочется торопиться. Сначала бы уяснить кое-что для себя. Вместе с вами. Может, отчасти этому помогут фильмы, пусть достаточно произвольно отобранные из текущего шерстного репертуара? Посмотрим... Махните киномеханику, чтобы начинал!

Выдам тайну: „Б“ означает бессмертие.
И персонажи владеют тайной эликсира, ложка которого помогает запросто лишний век преодолеть — в полном уме и здравии.
Только вот беда: эликсир — как и простой кефир нынче в столице — в дефиците.

ИСКУШЕНИЕ Б.

Авторы сценария — Аркадий и Борис Стругацкие
Режиссер — Аркадий Сиренко
Оператор — Евгений Гуслинский
В ролях: Лембит Ульфсак, Наталья Гундарева, Олег Борисов,
Владимир Зельдин, Станислав Садальский, Александр Пашутин
СТУДИЯ „ЛАТЕРНА“

Когда фильмы не сразу увлекают, так и хочется поговорить о чем-нибудь постороннем, о модном: крахе коммунистической идеи, например, или острой нужде в частных клиниках. Нашему брату критику только волю дай — наплетем столько слов вокруг да около, что о фильме, послужившем отправной точкой разговора, и не вспомним. Поэтому постараюсь сосредоточиться и говорить по возможности о кино. Тем более что в моем репертуарном сачке трепыхается редкий экземпляр — из породы „фантастикус-сатириконус"! Лента по братьям Стругацким! С путешествием во времени! С такими артистами, что закачаешься!

Фамилия „Стругацкие" — с легкой руки Тарковского, поставившего по ним своего „Сталкера", — теперь как пропуск в Зону, по которой дано пройти не каждому. Помните, Сталкер, прощупывая путь к заповедным тайнам Зоны, бросал перед собой гайки с бинтами, используя их как щуп на минном поле? Где-то гайки исчезали, растворялись в воздухе. Там гибель. Рассосетесь в дым.

В кино тоже ищем. Хочется встретить фильм — так фильм, героя — так героя, чувства — так чувства! Увидеть в них свою — выражаясь высоким „штилем" — путеводную звезду. И потому каждый бросок нашего тела в кинозал — это попытка (пусть даже подсознательная) нащупать путь, прикоснуться к высокому и чистому, истинному. Хотя, признаюсь, хочется порой, с одной стороны, согрешить с каким-нибудь низким жанром, даже понимая его убожество, поглядеть откровенную остро сюжетную лабуду или комическую чепуховину; с другой — удержаться от искушения, сохранить свой вкус (и без того портящийся без качественной духовной пищи), сохранить веру в то, что кино все же искусство.

Мое мнение такое: смотреть сейчас надо почти все (жемчужные зерна могут в самый неожиданный момент попасться в самой отчаянной „чернухе"). Или не ходить в кино вовсе. Поскольку почти все из творцов „копают" нынче не слишком глубоко. Да к тому же пришла в кинематограф когорта дилетантов. Не только актеры, сценаристы, операторы берутся за режиссуру, но и бывшие директора картин, осветители и даже массажисты. Без шуток.

Уж больно велико искушение приобщиться к обвораживающему, как духи, миру. А если повезет — и славу сыскать на сем поприще. Или хотя бы деньжатами разжиться...

Вот опять заболтался. А речь-то хотел вести об „Искушении Б.". Выдам тайну (да простят меня авторы): „Б" в данном случае означает бессмертие. Персонажи владеют тайной эликсира, ложка которого помогает запросто лишний век преодолеть — в полном уме и здравии. Только вот беда: эликсир — как и простой кефир

нынче в столице — в дефиците. Накапывает к „моменту приема лекарства" лишь пять ложечек. Так что шестерым не продержаться, уж извините. Если в компании пятерых бессмертных, шествующих из столетия в столетие, оказывается шестой, он лишний. И выживает сильнейший, хитрейший.

Стругацкие, а вслед за ними и режиссер Аркадий Сиренко

(снимавший прежде сугубо реалистические фильмы — „Родник", „Дважды рожденный", „Первый парень") показывают, что не такое уж это благо для человечества — заветное „Б". Люди от такого избытка впечатлений и пресыщения удовольствиями становятся капризны, алчны, мнительны, высокомерны, злы, коварны, лицемерны, беспощадны... Список пороков можете продолжить сами, не ошибетесь.

Вот с такой малопривлекательной компанией отпрысков разных эпох и столкнулся однажды писатель Феликс Снегирев, который по доброте душевной помог соседу — стихоплету Курдюкову. У того приступ был, то ли аппендицита, то ли печени. Паникер Курдюков, возомнив, что помирает, велел Снегиреву сгонять в условное место за неведомым писателем лекарством „мафусалином". Так Феликс оказался посвящен в страшную тайну, чему вскоре и сам был не рад. Выяснилось, что из рядов посвященных просто так не выходят. Тот же трус и тупица Курдюков в данном „клубе" аж с 1282 года: так посчитайте, скольких претендентов на свою ложечку эликсира он убрал с дороги! А есть и относительно молодые кадры. Например, Клетчатый, который втерся в коллектив, будучи ротмистром царской охраны. Выслеживал большевиков, а попал на эту пятерку...

Как говорится, писателя Снегирева ждут невероятные приключения, столкновения с неведомой притягательной Зоной. Зоной концентрированного зла, если хотите.

Нет, не просто байкой развлекают нас Стругацкие, ведь за „клубом Магистра" (так зовут типа с замашками либерала и нутром диктатора) встает образ Системы, о которой так много сейчас говорят: административно-командной, идеологической, человеконенавистнической. Системы извращенных ценностей, где конкретная жизнь перестает что-либо значить. Где носители идеи, исполнители ритуалов вполне взаимозаменяемы: как говорится, что тот солдат, что этот. Где главная цель кучки людей — выжить и пожить хорошо. Средства для достижения уже не имеют значения...

И уж так ли сильно изменилась эта Система со времен, когда появились ранние вещи братьев Стругацких (их ирония не спасла Чехо-Словакию от советских гусениц) до нынешних, когда свободно печатается свободолюбивая литература из подполья, но в то же время „старший брат", придя без приглашения в Литву, хлещет по щекам хозяев и учит их жить „по правилам"?

Эх, как многие хотели бы сейчас к тому источнику, откуда эликсир, дающий бессмертие этой Системе, капает, подобрать-ся. Да с динамитом!

Вниманию любителей футбола, прельстившихся названием ленты! Это не репортаж с матча, не хроника чемпионата, здесь почти не будет пенальти, офсайдов и трепетного волнения за итоговый счет матча. Хотя главный герой, Олег Норов — действительно неплохой в прошлом футболист, спортивная «звезда». Но ни разу в фильме по мячу не ударит. Если и ударит, то бутылкой от шампанского по голове — кого надо. Нет, не в пьяной драке (с пьянкой он «завязал», был грешен, но теперь «зашился»). Тут другая история: неспортивная, криминальная. Хотя на спорте завязана впрямую.

...Навестив однажды своих бывших воспитанников, наставник футбольной смены Олег Норов стал свидетелем отвратительной игры. Его лучшие парни еле-еле передвигались по полю, мазали по мячу, упускали выгоднейшие ситуации для удара по воротам. Будто нарочно пытались проиграть. И проиграли. Норов не выдержал, ворвался после матча в раздевалку и

И вот перед нами уже традиционный герой-одиночка — Робин Гуд со значком „Заслуженный тренер“.
Вперед! Вызов брошен. Старые друзья помогут.
Олегу с его мускулатурой и реакцией не составит большого труда выйти на босса футбольного тотализатора.

навесил пощечину своему бывшему любимчику.

Когда же Олег пожаловался приятелю, видной «шишке» в спортивных кругах, на падение чувства профессионального достоинства у молодых, тот ему в ответ рассмеялся: «Чудак ты, Алик, ведь результат-то куплен». — «Как?! Кем?» — «Да здесь же, как на бегах, большая игра идет, ставки делаются — дай Бог, какие! Вот противники друг у друга игроков и перекупают, заказывая то определенное количество пропущенных мячей, то ничью. Бывает, что команда по уговору подыгрывает своим соперникам. Заправляют этим подпольным тотализатором, конечно, миллионеры-мафиози.

Страшные люди».

Для Норова это, как гром среди ясного неба (будто он с другой планеты свалился и в газетах про разгул мафии не читал). Авторы сего боевика (а ждет вас боевик самый настоящий) объясняют это тем, что их герой последние годы мемуары писал да учебник по футбольному делу, вот от жизни и отстал (а может, от запоев принудительно лечился?). Короче, жизнь так изменилась, что закипевший, возмущенный разум Норова погнался его восстанавливать справедливость. Олег приехал в город, где должен был состояться очередной матч (результат ему известен заранее — хотел лишь убедиться, что все так и

есть). Заметив, что кое-кто на него стал косо поглядывать, Норов тут же у местных барыг купил себе пистолет. Для верности.

И вот перед нами уже традиционный герой-одиночка. Робин Гуд со значком «Заслуженный тренер». Вперед! Вызов брошен. Старые друзья помогут. Женщинам веры меньше: вот Зоя-красавица, хоть и любила Норова без ума, теперь в стане противника, мечтает о бывшего своего кумира ноги вытереть. Ничего, Олегу с его мускулатурой и реакцией не составит большого труда выйти на босса футбольного тотализатора. Но, оказывается, у того босса есть свои шефы. И если этот влиятельный бандюга их выдаст — не жить ему. Впрочем, и Норов ходит по лезвию ножа: ведь не в свои дела сунулся. Тем более что противники знают его как облупленного: понимают, что стоит бутылку в него влить — и «развяжет» Алик, не конкурентом им станет. Для футболиста-идеалиста начинается игра на выживание...

2

Автор сценария — Анатолий Степанов
Режиссер — Александр Гордон
Оператор — Вячеслав Семин
В ролях: Валентин Гафт, Евгений Лазарев, Владимир Ферапонтов, Борис Химичев, Аристарх Ливанов
ГТПО „МОСФИЛЬМ“, КИНОСТУДИЯ „СОЮЗ“

Конечно, в предыдущем сюжете есть элемент сказки. Да разве красивая сказка — не то, чего ждет от „синемаатографа“ зритель, истомившийся от недостатка зрелищности. Бывают, спорить не стану, сказочки и поизобретательнее, и поромантичнее, и пострашнее. Но так наши люди стремятся от неразберихи за окном окунуться в мир грез и фантазий, что хватит и малейшего повода, чтобы пошли они за автором, как, извините за бестактное сравнение, — крысы за дудочкой крысолова. Если мелодия завораживает, я и сам с удовольствием в эту вереницу пристроюсь и буду вилять хвостом.

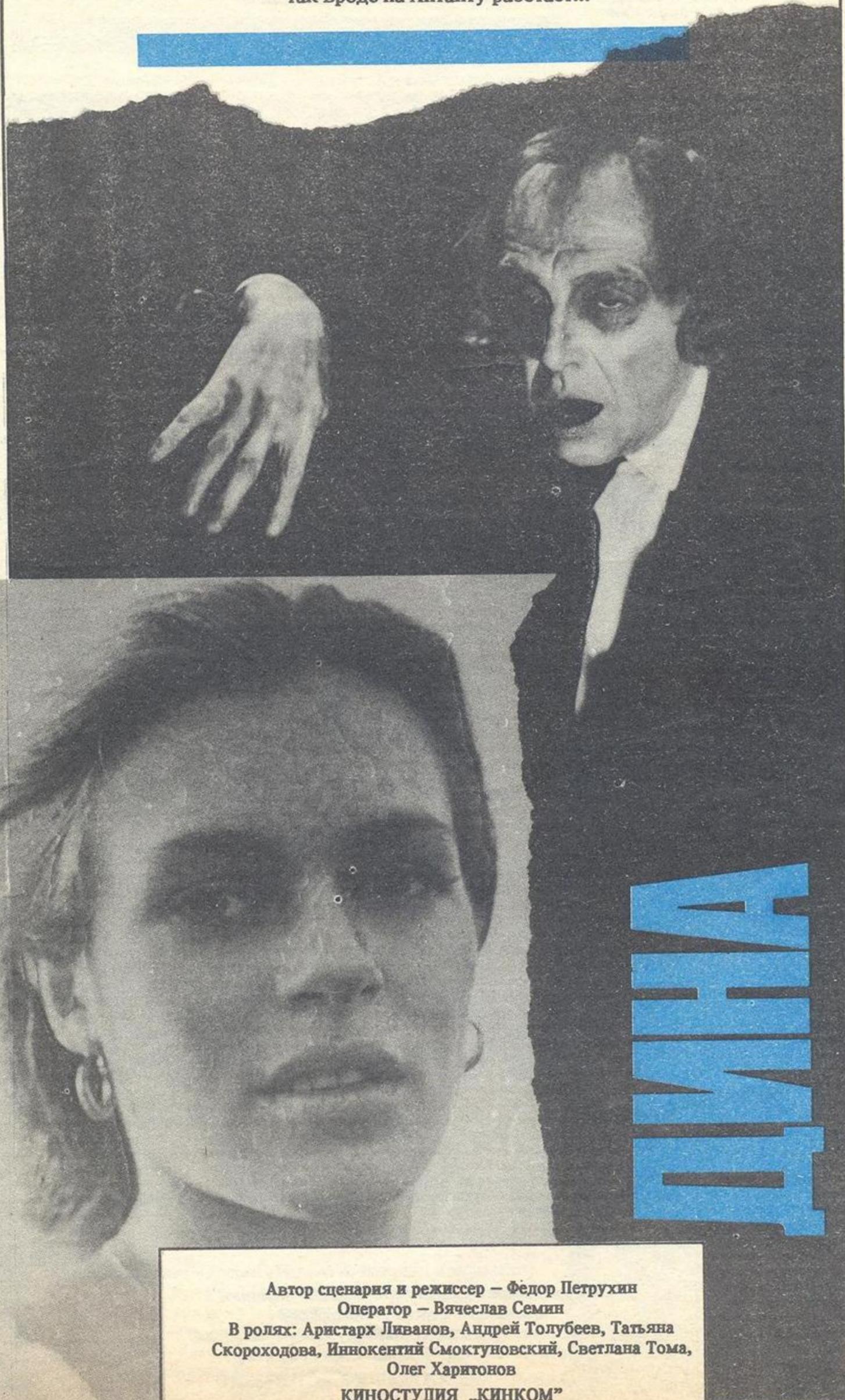
Правда, сказками нас пичкают больше иностранными. Как доходит до советских — то ли дудочка забивается, то ли музыкант фальшивит, — но зритель в зал не идет. Режиссеры тем не менее надежду на аншлаги не теряют и изобретают все новые приманки. Не исключение и создатели мистической драмы „Дина“. Чего стоит лишь одна их придумка — уговорить И. Смоктуновского сыграть вурдалака!

Многое нам, граждане-товарищи, приходится нынче переосмысливать. В той же истории гражданской войны: о Второй Конной забыли, будто ничего кроме Первой и не было. Разбойника Котовского до сих пор в незапятнанных героях числим. И совершенно не учитываем роль вурдалаков, оборотней и прочей нечистой силы в гражданской войне!.. А этой пакости — судя по фильму — в те годы за каждым пригорком в изрядном количестве сидело, зубы скалили, людей пугали да кровь через губу пускали. Думали-решали, небось, чью сторону им принять.

С одной стороны, коли вампир белогвардейца загрыз, так вроде он за Интернационал. А потом, как за красноармейцев принялся — так вроде на Антанту работает. Потом выяснится, что один новоявленный упырь (из благородных, образованных) не просто так хулиганит на селе, а дочку свою бережет. Кто к ее пышной молодой груди руку протянет, не имея серьезных намерений — загрызет. Хоть вампиры обычно только кровь пьют, но этот, видать, оголодал и даром что из интеллигенции — горло с мясом выкусывает.

Кажется, я вас совсем запугал. Надо было не так рассказывать. Мол раненный красавец-красноармеец и молодая колдунья полюбили друг друга на заре Советской власти. Все было бы ничего, если бы... Дальше не скажу, а то узнаете больше, чем внучка той прелестной колдуньи Дины, живущая уже в наши дни, на закате перестройки. „Что-то с памятью моей стало, — заявила однажды ни с того ни с сего девица. — То, что было не со мной, помню!“ И поняла мамаша, что пора дочь лечить. А та стала представлять себя своей бабушкой, жившей семьдесят лет назад, и во сне каждую ночь переносится в село, над которым повисло проклятье. Впрочем, похоже, повисло оно не над одним российским селом. И надолго...

С одной стороны, коли вампир белогвардейца загрыз,
так вроде он за Интернационал.
А потом, как за красноармейцев принялся —
так вроде на Антанту работает...

Автор сценария и режиссер — Федор Петрухин
Оператор — Вячеслав Семин
В ролях: Аристарх Ливанов, Андрей Толубеев, Татьяна Скороходова, Иннокентий Смоктуновский, Светлана Тома, Олег Харитонов
КИНОСТУДИЯ „КИНКОМ“

Режиссер выбирает путь трудный. Идет вразрез с массовыми ожиданиями: преподносит зрителям Бунина — неторопливого, тонкого, вневременного. Видно, автор пришел в искусство не за легким успехом, а в поисках единомышленников.

4

У ИСТОКА ДНЕЙ

И.А. БУНИН

Автор сценария и режиссер — Сергей Голушкин
Оператор — Сергей Житомирский
В ролях: Паша Евдокимов, Нина Мужикова, Клавдия Козленкова, Федор Казаков, Софья Горшкова
ТО „ЛАДЬЯ“ КИНОСТУДИИ ИМ. М. ГОРЬКОГО

Если „Футболист“ и „Взбесившийся автобус“ — кино массовое, то „У истока дней“, бесспорно элитарное. Исключительно для зрителей, любящих рефлексию, погружение в себя, разгадывание интеллектуальных кроссвордов. Это произведение, лежащее в русле фильмов Андрея Тарковского (особенно его „Зеркала“), лента, сотканная из мимолетных ощущений, неясных тревог и надежд, обрывочных воспоминаний детства, видений в состоянии полудремы.

Перед нами кино не сюжетное (хотя трогательная история о мальчике, открывающем для себя мир, там рассказана), скорее, кино „ощущенческое“... В стремлении проскакать галопом по прилавкам кинорынков и взять как можно больше кассовых барьеров, мы стали отказывать экрану в его поэтическом уникальном даре. Почти демонстративно отворачиваемся, когда нам пытаются говорить о вечном, о душе, совести, смысле жизни и неизбежности смерти.

Забываем, что искусство кинематографа, хоть и пришло из балагана, научилось не только развлекать нас, но воздействовать — подобно музыке, поэзии, живописи — на тончайшие струны души, на подсознание. Потому что кроме нашей суетной сумасшедшей жизни, где достаточно искры, „чтобы друг другу морду бить стали граждане“, как поет А. Розенбаум, существует жизнь духа: нерегламентированная, зыбкая, прерывистая, причудливо откликающаяся на воздействие внешнего мира. Она необъяснима, но чрезвычайно важна для нас. Находится режиссер — молодой (это его дипломная работа), — который наверняка может снискать легкий успех у народа, сварганив какой-нибудь зубодробительный боевичок или слезливую мелодраму. Но он выбирает путь трудный. Идет вразрез с массовыми ожиданиями: преподносит зрителям Бунина — неторопливого, тонкого, вневременного. Видно, что автор пришел в искусство не за легким успехом, а в поисках единомышленников. И это надо оценить. Ведь не только по случаю 120-летия со дня рождения писателя режиссер пошел на этот некассовый эксперимент.

...День почти из младенчества, который часто вспоминается светловолосому мальчику. Блики склянок на столе в хате, стрекотание сверчка за печью, странные тени на полу от качающейся пустой люльки. Люлька есть, а вот девочки, что в ней лежала, нет. Умерла. Куда ушла она? И откуда приходила? И где все живое и прекрасное, что было в ней? Ведь, верно, есть бессмертие, раз бессмертна вера в Бога? И что есть жизнь, отраженная в зеркале? Откуда эта глубина и многомерность у стекла, покрытого ртутью? Стираются ли из памяти зеркала облики людей, отражавшихся в нем когда-то?.. Эти вопросы переполняют ребенка, заставляя его задуматься о сложности мира, в который он пришел.

Название, согласитесь, эффектное. Да и сюжет не позволит вам расслабиться. Ведь когда знаешь, что вся история погонь и схваток придумана на досуге сценаристом, это одно. А когда понимаешь, что все так и происходило на самом деле — то совсем другое. Данная же история имела место в реальности. Несколько лет назад в Северной Осетии группа террористов захватила автобус с детьми и, потребовав оружие, валюту и самолет, вылетела в Израиль. Обезвредить террористов на нашей территории не представлялось возможным: слишком большому риску подвергались заложники. Так что пришлось потом договариваться с израильской стороной о выдаче бандитов...

Тема международного терроризма в наши дни довольно актуальна. К тому же при общей переоценке ценностей пересматривается отношение и к нашумевшим случаям угона самолетов прошлых лет: мол, зачем иной раз властям надо было идти на заведомые жертвы, отдавать жесткий приказ не

Думаю, этот супербоевик стоит смотреть уже только из-за того, чтобы понять, за что его высоко оценило руководство КГБ.

Ведь этим зрителям всегда виднее, раз берутся и нас приводить „в соответствие“.

отпускать захваченный самолет ни под каким видом? Не проще ли было выполнить условия экстремистов, а потом совершить все по закону, действующему во всем мире? Тем более что волна интереса к нашим диссидентствующим эмигрантам упала.

Но нас взрастили в убеждении, что мир капитализма настолько противоположен нам по всем параметрам, что обязательно начнет помогать нашим головорезам. Однако там люди живут, как оказалось, нормальные. Добро от зла отличают не хуже нас, причем отфильтровывают идеологические примеси гораздо быстрее.

Фильм „Взбесившийся автобус“ — не хроника, сразу

скажу. Хроникальная лента о том североосетинском инциденте тоже, кстати, есть — под названием „Заложники“. А у Георгия Натансона — лирическая вариация на тему. Где не столько правоохранительные органы вступают в единоборство с „бандой Паши“, а лично полковник КГБ Воронов. Это образ откровенно собирательный, ориентированный на приключенческий жанр, мифологизированный. Такой сконструирован на экране герой без страха и упрека, что хоть песню при его появлении пускай: „Наша служба и опасна, и трудна...“, хоть памятник ему воздвигай.

Надо сказать, эффект срабатывает. Когда перед нами

человек бесстрашный, мужественный (по которому многие так стосковались), тут уж и не важно, почему вдруг приемник в его машине был настроен на милицескую волну, откуда в кармане его штатского пиджака оказался заряженный пистолет, с какой стати террористы вдруг начали палить именно в его машину и т.д. Главное, чтобы было кого спасать и где рисковать. А этого в избытке: экстремальные ситуации во „Взбесившемся автобусе“ следуют одна за другой. Ну, а как обойтись без лирической линии постановщику трогательных „женских“ историй „Старшая сестра“, „Валентин и Валентина“, „Аэлига, не приставай к мужчинам“? Так что будет и любовь. Поскольку и бандиты любить умеют.

Думаю, этот супербоевик стоит смотреть уже только из-за того, чтобы понять, за что его высоко оценило (как утверждает режиссер) руководство КГБ. Ведь этим зрителям всегда виднее, раз берутся и нас приводить „в соответствие“.

ВЗБЕСИВШИЙСЯ АВТОБУС

Авторы сценария — Георгий Натансон, Николай Кривомазов при участии Давида Маркиша
 Режиссер — Георгий Натансон
 Оператор — Вадим Семеновых
 В ролях: Ивар Калниньш, Игорь Бочкин, Анна Самохина, Анна Тихонова, Каха Дзадзамия, Игорь Верник
 ТО „ЛАДЬЯ“ КИНОСТУДИИ ИМ. М. ГОРЬКОГО
 ПРИ УЧАСТИИ КТК „БЕНЕФИС“ И ВО „СОВЭКСПОРТФИЛЬМ“

Выход-то из сложной ситуации Вера видит,

только придется любовь свою предать... Но не одну вечную дилемму „долг или

чувство” предложат авторы зрителю,

тоскующему по „красивой жизни”:

здесь есть брызги шампанского, голубые бассейны и канкан...

Кстати, о КГБ. Это аббревиатура, весьма известная на Западе, может сделать неплохую рекламу фильму. И даже помочь ему оказаться проданным за рубеж. Потому что тема органов безопасности (да еще не в традиционном ракурсе) остается актуальной: кто знает, как поведет себя этот „вооруженный отряд партии” в сложной политической ситуации, когда армия и государственный аппарат никак не могут разобраться — кто кому подчиняется и кто несет большую ответственность за разного рода казусы? Такая неопределенность не может не сказаться на моральном состоянии как личного состава, так и отряда „вольнонаемных”, весьма многочисленного, по слухам...

— Стоп! — скажете вы. — А при чем здесь обещанные титрами Ирина Алферова со своей дочкой? Судя по рекламе, главные роли у них...

Так дело в том, что героиня Алферовой тут — сексот. Не в

смысле, что довольно сексапильная дамочка (это само собой), а „секретный сотрудник” выше-названной организации. Впрочем, в фильме организация не называется: возможно, Вера просто в страховой конторе числится или в каком серьезном СП. Чем героиня занимается, кроме ублажения влиятельных особ, — сразу не разберешь, но живет „по высшему классу”. На „девятке” ездит, видик дома крутит, валюту на мелкие расходы имеет. Ее любимый мужчина — западногерманский фирмач Пауль. Она им бредит. Ведь кто еще на катере прокатит, заморскими продуктами угостит и по телефону из собственной машины тебе через океан позвонит поделиться впечатле-

нием от пейзажа за окном? Благодарно! На службу ходить Вере не надо. В Ялту — пожалуйста! Номер-люкс с видом на море — милости просим!

Ей же тошно и беспокойно. Как и всякой советской женщине-матери. Если остальные на двух работах крутятся, чтобы свести концы с концами, то Вера ничуть не хуже: и на „органы” пыхтит, и на зарубежную фирму... в качестве добытчика секретной информации. Скорее всего, не из-за денег (русские не продаются!) — из любви к Паулю. Только неприятностей от этого благодеяния у двойного агента Веры — выше головы. Хоть за кордон смывайся. Но парни с „основного места работы” уже посадили нашу „чаров-

ницу” на крючок — днем и ночью следят за ее контактами и передвижениями. Того и гляди похитят дочку Нику, чтобы мамашу, переставшую быть управляемой, приструнить. Наша „большая Вера” прячет свою отроковицу в пионерский санаторий. Глядишь, под чужой фамилией и продержится там до снега.

Но до зимы далеко, а тюремные нары — вот они. Колющие предметы милиционер изымает, провозая в камеру (камера уже не по высшему классу, без телевизора). Понимает героиня этой остросюжетной мелодрамы, что влипла, нарушила правила игры. Выход-то из сложной ситуации Вера видит, только тогда придется любовь свою предать... Но не одну вечную дилемму „долг или чувство” предложат авторы зрителю, тоскующему по „красивой жизни”: здесь нет ни „порнухи”, ни „чернухи”. А есть брызги шампанского, голубые бассейны, обходительные поклонники и канкан!

6

ВЫСШИЙ КЛАСС

Автор сценария и режиссер — Михаил Мельниченко

Оператор — Артур Крашенинников

Директоры картины — Ольга Подкопаева, Светлана Ефимова

В ролях: Ирина Алферова, Всеволод Шиловский, Анатолий

Ромашин, Вячеслав Невинный, Евгений Герасимов, Ксения

Алферова, Франс Вебер

„АНТАРЕС-ФИЛЬМ”

Эта тревожная ночь окунет нас в напряженный момент борьбы между центристами и левыми, консерваторами и демократами (названия партий и направлений можете, при желании, дописать сами, поскольку впрямую они здесь не названы). В момент, когда одни „не хотят“, другие „не могут“, а третьи, исчерпав словесные аргументы, просто ломают историю страны „через колено“. Берут бразды правления в свои не очень чистые руки, не спрашивая на это чьего-либо согласия. Короче, речь пойдет о возможности государственного переворота в отдельно взятой за шкуру стране.

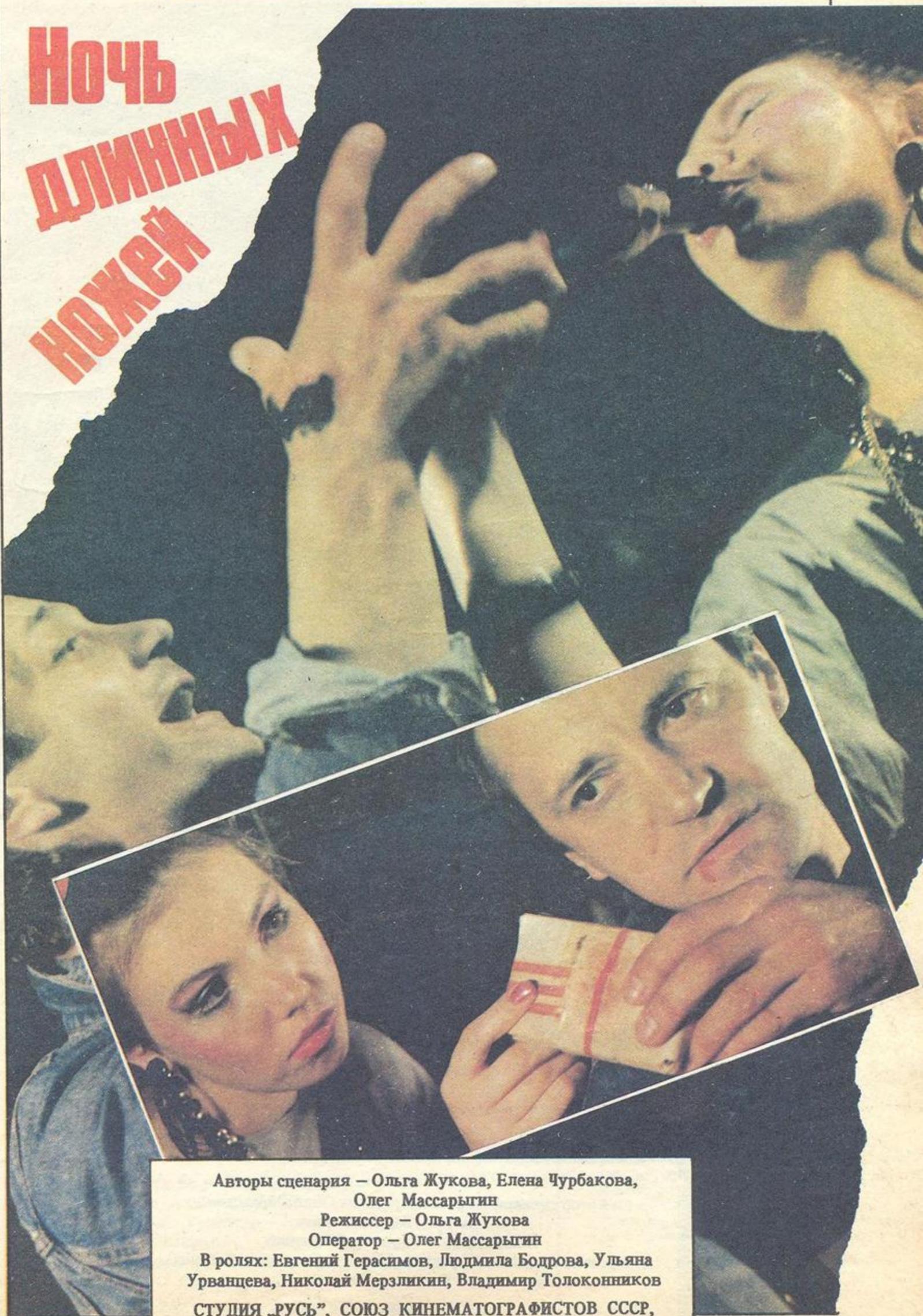
Не пугайтесь, вам не придется толкаться на митингах, присутствовать на заседаниях съездов народных избранников, выслушивая многословные проекты того, как все вокруг изменить, ничего при этом не меняя. Авторы остросюжетной (если желаете, полуфантастической, поскольку описанные события еще не произошли) ленты предложат вам просто покататься на „Жигулях“ по Москве эпохи перестройки (заметьте, про эту любопытную эпоху у нас игровых фильмов раз-два и обчелся). А гидом вашим в этой безрадостной прогулке станет симпатичный молодой человек Игорь. Он, правда, как выяснится, наемный убийца. Но это уже факт его личной биографии и условие для мелодраматических коллизий.

Авторам Игорь нужен как связующее звено при показе того, до чего может докатиться общество, лишившееся идеологии, моральных принципов и надежды на обещанное когда-то светлое будущее. Много колоритнейших, даже гротесковых типов предстанет перед нами и ситуаций, смахивающих на аттракцион. Один из аттракционов называется „убить депутата“. В нем и участвует Игорь. Все рассчитано и продумано: популярного вожака масс его соратники в назначенный час должны вывести под белые руки прямо под пулю. А потом — во имя защиты и утверждения идеалов погибшего героя — ввести в столицу войска... Если честно, то войска уже введены — стоят в темных проулках танки, укрылись в подворотнях бэтэры, рассыпались по скверикам солдаты: им выданы боевые патроны. Все ждут только приказа. А для приказа нужен повод. Сам того не зная, возит Игорь в своем кейсе этот повод — разобранный винтовку с оптическим прицелом...

А еще этот фильм о любви. Неожиданной и прекрасной. Для которой, как и для природы, нет плохой погоды. Она не сверяет градус своего накала с политическим барометром. Подсаживая в свою машину двух путан-дилетанток, не думал Игорь, что эта роковая для страны ночь станет для него одной из счастливейших за последние годы. И не менее роковой.

Все рассчитано и продумано: популярного вожака масс его соратники в назначенный час должны вывести под белые руки прямо под пулю. А потом — во имя защиты и утверждения идеалов погибшего героя — ввести в столицу войска...

НОЧЬ ДЛИННЫХ НОЖЕЙ

Авторы сценария — Ольга Жукова, Елена Чурбакова,
Олег Массарьгин

Режиссер — Ольга Жукова

Оператор — Олег Массарьгин

В ролях: Евгений Герасимов, Людмила Бодрова, Ульяна
Урванцева, Николай Мерзликин, Владимир Толоконников

СТУДИЯ „РУСЬ“, СОЮЗ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ СССР,
ВТПО „КИНОЦЕНТР“, КВО „КРУПНЫЙ ПЛАН“
ПРИ СОДЕЙСТВИИ КТК „БЕНЕФИС“

Уже весь город напевает его „Морячку”, но массовичка, пойдя на принцип, не желает давать артисту награду. Пусть даже зрители, привыкшие ходить на демонстрации по любому поводу, и пытаются определить судьбу приза голосованием...

МОЯ МОРЯЧКА

Автор сценария и режиссер — Анатолий Эйрамджан
 Оператор — Вадим Алисов
 Композитор — Людмила Гурченко
 В ролях: Людмила Гурченко, Михаил Державин, Татьяна Васильева, Любовь Полищук, Георгий Мартиросьян
 КИНОСТУДИЯ „ОДЕОН”

Коль уж о сказках речь зашла, пора рассказать вам и веселую. Музыкальную! С недоразумениями и переодеваниями! Хотите про то, как он встречается ее... в санатории. Он разведен, она не замужем. Ну и...

Нет, вы не то сразу подумали. Никаких скабрезностей и адюльтеров! Хотя ленту и снял автор недавнего полуэротического бестселлера „Бабник”. Заметьте, там тоже все было „про это”, но „без этого”. А уж в „Моей морячке” тем более: тут персонажам вообще не до нежностей, поскольку они все время между собой воюют. Просто лютая вражда! И втягивают они в свою свару весь контингент санатория и окрестностей.

...Началось же с того, что Людмила Пашкова, неудавшаяся в прошлом актриса, а ныне массовичка-затейница, вот уже какой сезон со своей напарницей — аккордионисткой Татьяной Петровной — развлекала отдыхающих, устраивая увеселения типа бега в мешках и конкурсов „Алло, мы ищем таланты!”. Во время очередного вечернего розыгрыша незамысловатых — чисто символических — призов на сцену поднялся мужчина в кепочке с явным намерением победить. Представился как Михаил Михайлович Гудков из Мурманска — работник верфи. Взяв у аккомпаниатора инструмент, он спел незамысловатую песенку простых людей своего края: „Приходи ко мне, морячка, я любовь тебе отдам”. Нормально спел, как мог. Но Людмила Пашкова его даже не слушала, заранее решив вручить приз девочке-мальшке, прочитавшей какой-то стишок. А Гудков обиделся: „Почему приз не мне?” — „У вас неверное представление о своих вокальных данных”, — безапелляционно отрезала массовичка. Она не привыкла, чтобы ей перечили.

Проглотив обиду, „клиент” на следующий день опять вылез на сцену бороться за приз. Опять со своей „Морячкой”! Дудки, — решила Пашкова, — обойдется без награды. Но Михаил Михайлович и еще через день вышел и потом, и потом. У Гудкова уж и поклонники появились среди завсегдатаев парка, подпевают ему, подбадривают. Уже весь город напевает его „Морячку”, но массовичка, пойдя на принцип, не желает давать артисту награду. Пусть даже зрители, привыкшие у себя в больших городах ходить на демонстрации по любому поводу, выставят транспортеры в защиту Гудкова...

Думаю, Госкино такой асоциальный фильм еще несколько лет назад осудило бы: мол, к каким свершениям зовут нас такие неприятельные анекдоты? Здесь же ничего нет, кроме опереточных ситуаций и популярных артистов!.. Но именно такие легкие ленты становятся порой „фильмами для всех”. Может, спустя годы телевидение будет заваливать письмами с просьбой снова показать „Мою морячку”. Как сейчас просят „Волгу-Волгу”, „Кубанских казаков” и „Операцию „Ы”.

Если наша мафия действует во имя денег, власти, то в ведомстве дона Коррадо Прицци — этого второго крестного отца сицилийской мафии — все работают во имя чести. Без родичей каждый из них — нуль.

ЧЕСТЬ СЕМЬИ ПРИЦЦИ

9

И снова на экране мафия, на этот раз зарубежная. Интерьеры, конечно, пошкарнее, „малина“ пофешенебельнее, да и у гангстеров уровень запросов выше (не говоря уже о качестве закусок). В остальном то же самое: стреляют, режут, из-под земли своих жертв достают. Вот только одно существенное отличие: если наша мафия действует во имя денег, власти, то в ведомстве дона Коррадо Прицци — этого второго крестного отца сицилийской мафии — все работают во имя фамильной чести. Без родичей каждый из них — нуль. Они сильны лишь своими связями, традициями, кровными узами, авторитетом.

Если у наших кинобандитов босс — непременно человек-гора, то в американском фильме — сухонький старикашка. Тем не менее веришь, что он могущественен и страшен, в его руках нити к тысячам жизней, рычаги управления экономикой в стране... Семья Прицци — мощная мясная компания. Но

славится искусством убирать конкурентов. И все же кто-то „обошел их на повороте“: подсунил фальшивую долговую расписку и увел 720 тысяч долларов. Каково? Негодяев необходимо разыскать — и на это дело бросают Чарли Партанна, не близкого родственника, но образцового громилу... Так и начинается почти трехчасовая сага режиссера Джона Хьюстона, внушительное зрелище.

Увидев красавчика Чарли в исполнении ироничного, неотражимого Джека Николсона, понимаешь, что он и будет главным действующим лицом. Наконец-то новая встреча с

одним из лучших актеров мирового кино — после „Полета над гнездом кукушки“ и полузабытой „Профессии: репортер“! Такую возможность не стоит упускать. К тому же фильм „замешан“ по рецепту, который у нас никак не освою: мелодрамы. Там и преступления и — тут же затяжной поцелуй в лифте рядом с трупом. Грандиозная романтическая любовь! А началось так...

На крестинах очередного отпрыска семьи Прицци (младенцу дарят кастет с ленточкой — как мило!) Чарли замечает незнакомку — умопомрачительную блондинку. Только успел

понять, что она тоже положила на него глаз, как девушка исчезла, как Золушка... Потом он будет к ней на свидания летать на самолете, она к нему — из другого штата — приезжать на машине. Вот они уже друг без друга не могут. Тут Чарли и выясняет, что эта красотка Айрин Уокер, которую он готов назвать женой, — его коллега по профессии. Она — наемный убийца, специалист высокого класса, международного. Влюбленные абсолютно счастливы. Но происходит непредвиденное — Айрин пришлось убрать одну свидетельницу, которая — как на зло — оказалась женой полицейского. Надо сказать, „фараоны“ в Америке не любят, когда убивают их жен, без последствий это не оставляют. И вот уже власти полюбовно договариваются с семьей Прицци (они, похоже, и раньше не раз договаривались, делили сферы влияния). Условия договора — выдача стражам закона убийцы...

По роману Ричарда Кондона
Авторы сценария — Ричард Кондон, Джанет Роуч
Режиссер — Джон Хьюстон
Оператор — Анджей Бартковяк
В ролях: Джек Николсон, Кэтлин Тёрнер, Роберт Лоджиа,
Джон Рэндолф, Уильям Хики
„XX ВЕК ФОКС“, КОМПАНИЯ „ЭЙ БИ СИ
МОУШН ПИКЧЕРС“, США

Сергей КУРЕХИН

ВПЕРЕД – К ПОБЕДЕ КУРЕХИНИЗМА!

Порывшись в своем досье, я откопал о нем следующие сведения: Сергей Курехин родился в 1954-м в Мурманске, по гороскопу – близнец, жил в Москве, Евпатории, а в 17 приехал вместе с отцом, офицером в отставке, в Ленинград. Учился в музучилище, играл во множестве джазовых составов, принимал участие в разработке проекта группы „Аквариум“, а затем создал свой уникальный коллектив – „Популярную механику“, с которой в последние два-три года объехал весь свет. В Советском Союзе, а то и в Европе, нет музыканта, который бы мыслил столь масштабно, парадоксально, неожиданно – и как композитор, и как исполнитель, и как режиссер.

Такой человек не мог не привлечь внимание кинематографистов. И начав свою карьеру с музыки к фильму „Господин оформитель“, Сергей и здесь добился впечатляющих результатов. В конце 1990-го в Голливуде состоялась премьера фильма, к которому он писал музыку. Это американско-западногерманская картина „Бастерс Бедрум“ режиссера Ребекки Хорн с прекрасными американскими актерами – Дональдом Сазерлендом и Джеральдиной Чаплин, дочерью Чаплина.

Кроме всего прочего, Сергей обладает редкостным даром собеседника-парадоксалиста. Пользуясь тем, что год назад судьба подарила мне редкий шанс – мы с Сергеем жители нового района и ближайшие соседи, – я не устаю записывать странные монологи, произнесенные за чашкой чая на курехинской кухне, где хозяйничают его жена Настя и дочь Лизонька.

С. Курехин о В.И. Ульянове-Ленине:

– Я не скрываю, что Ленин – моя слабость. Я – яростный противник демонстрация памятников Ленину. Более того, считаю, что их было даже слишком мало. Просто к памятникам Ленину нужно относиться более творчески, например, ставить их в тех местах, где они никогда не стояли, – высоко в горах или под водой... Представляете, как замечательно, если вы

очень долго с невероятными усилиями карабкаетесь на какую-нибудь горную вершину типа Джомолунгмы и внезапно видите памятники Ленину, окруженный снежными вершинами и эдельвейсами. Красота сказочная! Автоматически возникает чувство Родины и любовь к Советской России.

И вообще, это совершенно новый вид искусства – Лениниана. Ведь даже были люди, специализировавшиеся исключительно на изображении Ленина. Это и есть новейший авангард, а не какие-нибудь эпигоны Кандинского или Филонова.

С. Курехин о гуманитарной помощи Западу:

– Не вижу ничего плохого в стремлении помочь нашим жителям в трудное время. Но механизм распределения выбран неверно. Я предлагаю сбрасывать с самолета подарки. Во-первых, очень красивое зрелище: с великолепных „боингов“ сыплется на город духи „Кристиан Диор“, губная помада, банкет с тушенкой, колбасные изделия, мука, паштет, книги религиозного содержания, японская видеотехника, презервативы. Грандиозное зрелище! Опять же элемент внезапности. Сидите, например, дома, чай пьете, и вдруг вам в окно влетают женские трусы фирмы „Гаульте“. Во-вторых, никто ни на кого не обижается, исключаются спекуляция и другие негативные явления.

С. Курехин о празднике 7 ноября:

– Хочу предложить Ленсовету поручить провести мне праздник 7 ноября. Ведь сейчас мы лишены национального праздника. Была попытка сделать национальным праздником 7 ноября, но в связи с переоценкой исторических событий этот праздник уже не праздник для многих. А нация, не имеющая национального праздника, не имеет объединяющего начала. Обязательно должен быть день, когда нация чувствует единение во имя жизни и прогресса. Но этот день должен быть историческим. Сегодняшние попытки заменить национальный праздник церковными, я думаю, не дадут желаемого результата. Церковные праздники должны заполнить существующие пустоты в духовном единении, но они хотят объединить нацию в рамках православия. Новый же

национальный праздник должен нести в себе характерные черты нации – только тогда он станет объединяющим. Не зря же праздник 7 ноября назвали – День Великой Октябрьской Социалистической Революции. А движущая сила любой революции – это попытка заменить старое на новое путем разрушения старого. Мне кажется, это и есть основная черта нашей нации. Попросту говоря, русскому человеку хочется всегда чего-нибудь сломать, чтобы потом попытаться построить новое, но, не построив его, опять сломать. Я хочу предложить оставить 7 ноября национальным праздником, убрав только слова „Октябрьская“ и „Социалистическая“. Название пусть будет – Праздник Великой Революции. Революция – как наиболее характерной черты русского народа. Я хочу возглавить специальный комитет по проведению этого праздника.

С. Курехин об эмиграции:

– Я человек домашний. На Западе мне все нравится, но тянет домой. А потом все мы просто недооцениваем интерес к Советскому Союзу. Мне надпись „Слава КПСС“ нравится больше, чем „Кока-кола“. На Западе интерес к Советскому Союзу невероятен. Союз популярен, потому что показал новую модель жизни, которой на Западе нет. Сейчас в американском обществе и культуре своеобразной застой – появилась вялость, вторичность. За два года в Нью-Йорке, я заметил, ничего не изменилось! И самые чуткие музыканты и художники это ощущают, те, для кого творчество в шкале ценностей на более высоком месте, чем деньги. Они с удовольствием бы эмигрировали в Советский Союз, будь наши власти порасторопнее. Они, бывает, говорят мне: „У вас в Советском Союзе так интересно, столько изменений – у вас, в Монголии и в ЮАР“.

Ну и актер этот Курехин – думаю я, посаывая красивую западную конфетку и запивая ее английским чаем. Впрочем, каков актер Сергей, мы скоро сможем увидеть – на „Ленфильме“ он снялся в главной роли в картине режиссера А. Тигая „Лох – победитель воды“.

Михаил Садчиков

В НЕБЕСА ЗАПУСТИЛ ПАРОВОЗОМ

„Наш паровоз, вперед лети!“ — пели старики, стоя на паровозе и держась за перила. И паровоз летел. По небу. За паровозом летела стая собак, выстроившись журавлиным клином. Во главе клина летел Лаврентий Палыч и хрипло лаял.

Если вы думаете, что я сошла с ума — ничуть не бывало. Я тут ни при чем. Так заканчивается новая кинокомедия Эльдара Рязанова „Небеса обетованные“.

А начинается все со свалки. Вернее, с поселка Закат Коммунизма. Правда, режиссер очень не любит, когда поселок называют свалкой или помойкой, а обитателей бомжами. „Никакие это не бомжи. Картина о простых советских людях“. Хотя действительно „начинал снимать фильм про исключение из общества, про очень очень бедных людей. Но пока снимал и монтировал, уровень жизни в стране так понизился, что получилась картина про весь советский народ“.

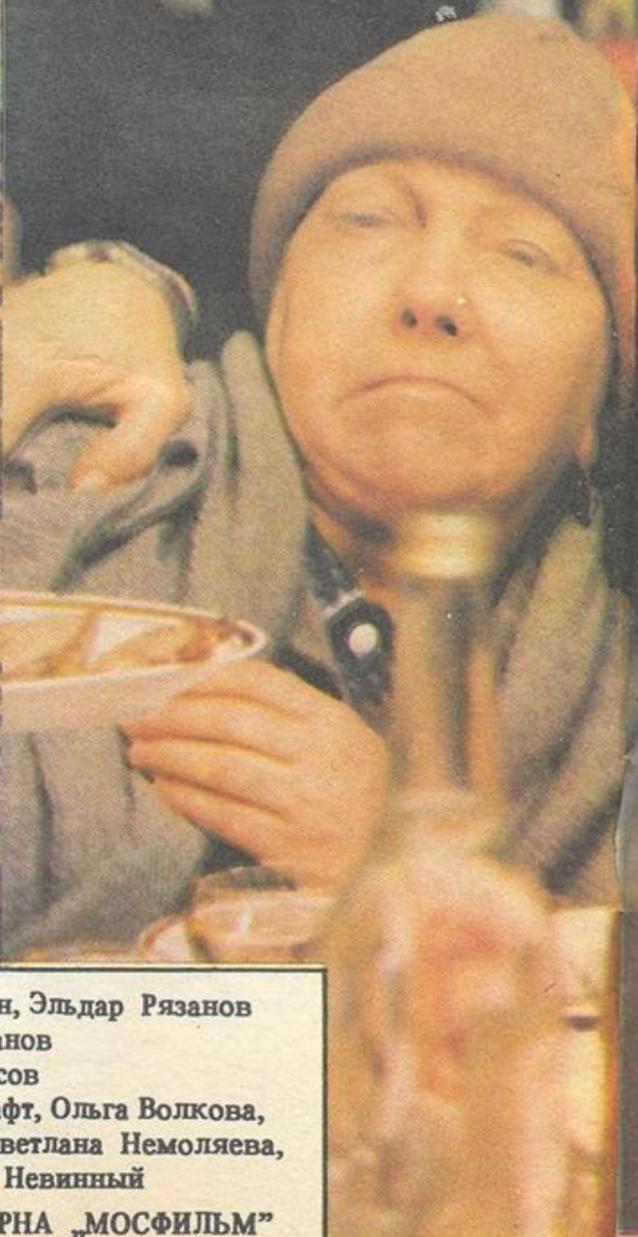
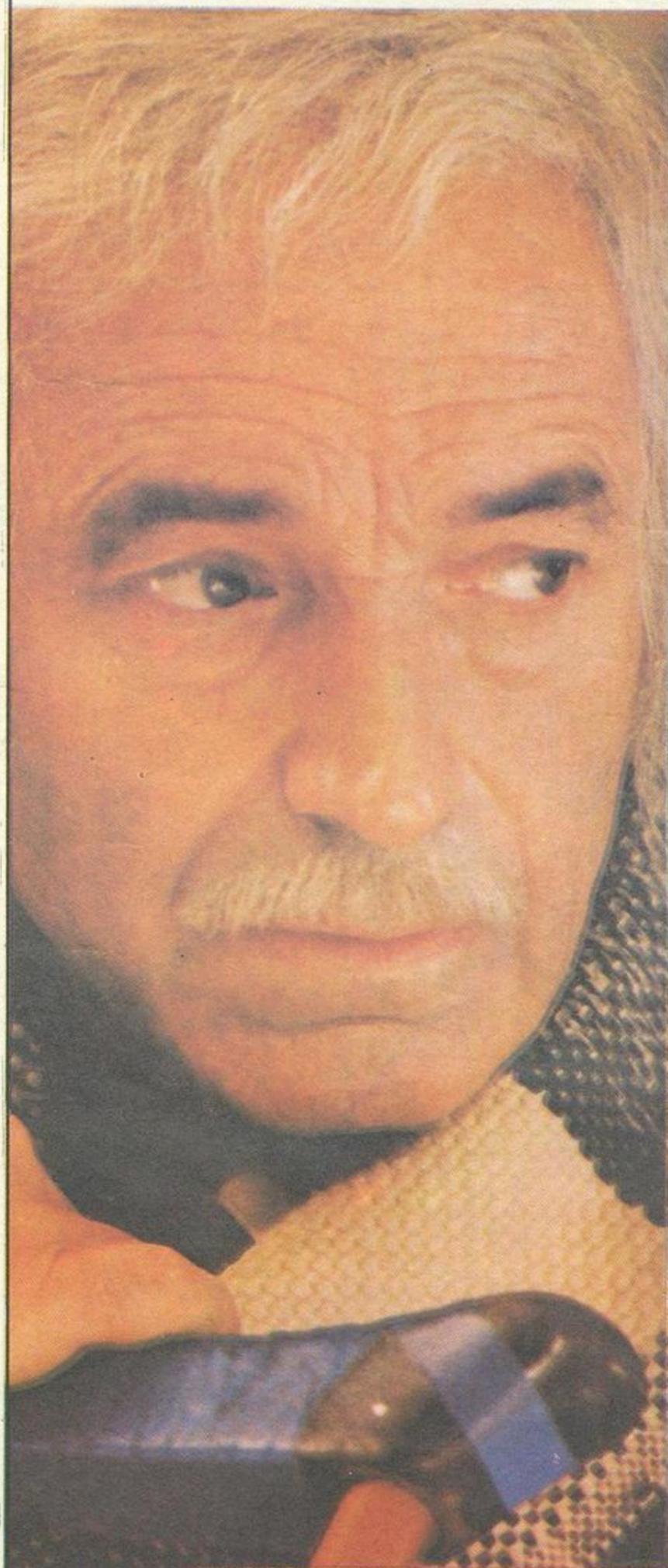
Собственно, Эльдар Александрович не против свалки вообще. Например, он предлагает отправить туда наш замечательный советский строй: „партию, ее идеологию, все госструктуры, госбезопасность, разложившуюся армию. Иначе так и будем гнить... А картина о добрых, чистых, хотя очень непростых людях“.

Итак, в поселке Закат Коммунизма живет свободный народ, свободный от всякого имущества и идеологии. Президент (Валентин Гафт) — должность выборная — демократ, не забывает о своем народе. Когда за ним прилетели инопланетяне, сказал: „Без своего народа не полечу“. Пришлось отложить улет до первого снега. Составили списки, собрали барахло в дорогу (по 20 килограммов) и стали ждать. Не то чтобы сложа руки, а продолжая жить своей нормальной ненормальной жизнью.

Героиня фильма — бывшая

„Наш паровоз, вперед лети!“ — пели старики, —
стоя на паровозе и держась за перила. И паровоз летел. По небу.
За паровозом летела стая собак, выстроившись журавлиным клином.
Во главе клина летел Лаврентий Палыч и хрипло лаял...

НЕБЕСА ОБЕТОВАННЫЕ

Авторы сценария — Генриетта Альтман, Эльдар Рязанов
Режиссер — Эльдар Рязанов
Оператор — Вадим Алисов
В ролях: Лия Ахеджакова, Валентин Гафт, Ольга Волкова,
Олег Басилашвили, Леонид Броневой, Светлана Немоляева,
Наталья Гундарева, Вячеслав Невинный
КИНОСТУДИЯ „СЛОВО“ КИНОКОНЦЕРНА „МОСФИЛЬМ“

художница (Лия Ахеджакова), барышня уже в возрасте, но активная. Зарабатывает себе на пропитание милостыней, вымогая ее у прохожих почти силой (силой убеждения). Просаживая „заработок” тут же на шампанское и такси. Находит себе подружку, такую же „молодуху”, дает ей имя, фамилию (у той память отшибло посредством кулака родного сына) и дружка. С дружком они знакомятся в милиции, в КПЗ, куда попали за мелкое хулиганство. Полковник в отставке по кличке Банзай (Леонид Броневой), ветеран японской войны, подстать своим товаркам. Таким составом они едут на свадьбу к брату художницы (Олег Басилашвили) — бывшему музыканту, ныне охраняющему дачу композитора, правда, без ведома самого композитора. Женится брательник в седьмой раз, по любви, на молоденькой пэтэушнице. Та в свою очередь выходит замуж за „старого дупеля”, уверенная, что он и есть композитор. Старый дупель не подозревает коварства и летает на крыльях любви — в прямом смысле, не хуже героев Шагала.

Вообще эти старички — люди очень милые. Этакие идеалисты старой закваски. Из-под их внешней дури проглядывает народная мудрость и полное неприятие нынешней жизни со всеми ее безнравственными нравами и неустойчивыми устоями.

Конечно, пересказывать картину — дело неблагодарное. Все равно что рассказать скрипичный концерт ремажор своими словами. Не поможет, даже если при этом сильно махать руками. А потому предлагаю один раз увидеть, чем сто раз прочитать. И удовольствия больше и, даже несмотря на нынешнюю дороговизну, дешевле. Тем более с нашими „болезнями” — КИНОКОМЕДИЯ — это как раз то, что доктор прописал.

„Небеса обетованные” — пилюля хоть и горькая кое для кого, но для нас, простых зрителей, — сущий бальзам на раны.

И. Морсунова

„СОЗВЕЗДИЕ-91“

ФЕСТИВАЛИ:

ного российского города — не говоря уж обо всей Отчизне.

Актерский фестиваль, избалованный радостным шухером, который дважды состоялся вокруг него в Твери, смоленской тишиной оказался поначалу несколько обескуражен. И встал перед выбором: то ли окончательно превратиться в производственно-клубный междусобойчик, то ли увеличить энергию битвы за зрительское внимание. Выбор, вообще-то, для „Созвездия“ назрел, и совершить его рано или поздно придется, но в Смоленске в конце концов получилось и то, и это. Участники фестиваля вполне насладились обсуждением своих неразрешимых проблем за „круглыми столами“, братаньем в кулуарах, танцами в ПРОКе и прочими внутрицеховыми радостями. А у города все-таки удалось вырвать признание в любви — если не к сумеречному ныне отечественному кино, то, во всяком случае, к главному в нем и больше всех страдающему в сумерках человеку — к актеру. То, чего не удалось ни фильмам

ТАМ, ЗА ГОРИЗОНТОМ...

В последнюю неделю зимы тихий Смоленск был освещен „Созвездием-91“. Скажем сразу: по прибытии в город многочисленной компании актеров советского кино глубокая, полужастойная еще, смоленская тишина радостными криками и приветствиями не взорвалась. То ли всем нам, усталым, вообще ни до чего, то ли именно кино оказалось за горизонтом, очертившим круг наших нынешних интересов, то ли с ним самим, родным, то есть советским кинематографом, что-то уж такое происходит, что даже мощный десант экранных звезд и звездочек не в силах повернуть к экранам взгляды и сердца даже одного, отдельно взятого фестиваля на абордаж, провинциаль-

Иннокентий Смоктуновский и Светлана Тома: смычка актерских поколений.

Михаил Глузский и Маша Голубкина: в добрый путь!

Фестиваль — в Талашкино под Смоленском. Здесь мечтательное княгиня Тенишева, работали Рерих, Васнецов, Врубель.

фестиваля, ни спектаклям театров-студий киноактера („Созвездие-91“ впервые устроило для них особый конкурс), сделали творческие вечера. Здесь актеры работали во весь свой звездный блеск, а между ними и зрителями не стояли чужая воля и холодное полотно экрана. И были здесь и настоя-

ший контакт, и битком набитые залы, и „спасибо!“, и „браво!“, и „приезжайте к нам еще!“ — особенно в вокругсмоленской „глубинке“, которую фестиваль не обошел заботой и культурной работой.

Игорь Черницкий: своя корона не тянет.

Татьяна Догилева — член жюри.

Игорь Ясулович: приз за лучшую театральную работу актера кино. Смотрите спектакль Московского театра-студии киноактера „За мертвыми душами“.

Участники фестиваля в Успенском соборе Смоленска: благословясь — начали!

Венец делу, как известно, конец — то бишь финал с призами и премиями. И хотя алмазные венцы, предназначенные для лучших исполнителей главных ролей, на закрытии фестиваля остались невостребованными (Наталья Гундарева и Сергей Шакуров, герои „Собачьего пира“, на венчание не выбрали), зато Игорь Черницкий, актер и режиссер, удостоенный хрустальной короны за роль второго плана в собственном фильме „Иван А.“, ее к удовольствию смолан на сцене и примерил. И дорогого стоили поклон царственной Вии Артмане, которой вручили приз „за обаяние и вечную молодость“, и торжественная прическа известной нам Дочки-матери: Лариса и Маша Голубкины.

Станислав Говорухин, конечно же, получил приз зрительских симпатий — „Никишку“.

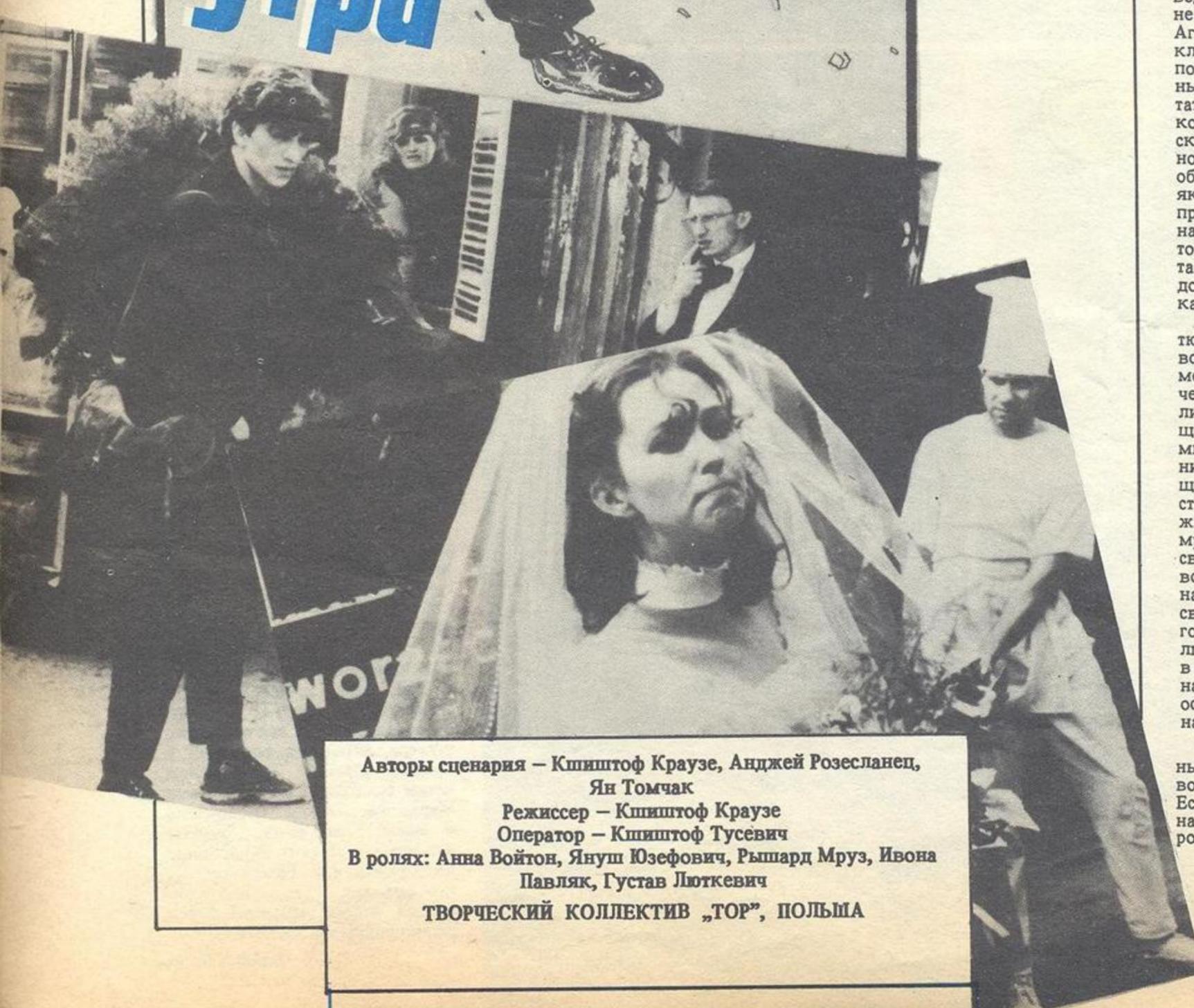
все больше по ролям „бабок“ и „теток“ Стефании Станюты, разделившей с Николаем Крючковым почетный приз гильдии актеров советского кино за вклад в киноискусство. Тут, правда, получилась неловкость: долгие актерские десятилетия Станюты и Крючкова гильдия оценила в 2,5 тысячи, а школьница Маша Голубкина за свой дебют в „Ребре Адама“ на глазах изумленных зрителей получила от кинофирмы „Шанс“ (шеф фирмы — знаменитый гардемарин Сергей Жигунов) премию десяти тысячную. Игры рынка — ничего не поделаешь. Жесткие, однако, игры... Остается надеяться, что перестанет он у нас быть базаром, что пробьемся, выравняемся. И город, принимающий какое-нибудь из следующих „Созвездий“, не будет разочарован отсутствием среди его участников Шварценеггера и Сталлоне. А будет, как в добрые старые (и не такие уж давние) времена, очарован — до всегородского шухера, народных волнений и криков „браво!“ — приездом Игоря Костолевского и Евгения Жарикова, Ларисы Удовиченко и Веры Глаголевой, Лембита Ульфсака и Левана Учанийшвили, Эммануила Виторгана и... кто там еще всходит над горизонтом, чтобы умножить блеск наших родимых „Созвездий“?..

Наталья Басина

Итак, они хотели стать современными Бонни и Клайдом, влюбленной парой лихих налетчиков — красотка Анхелика, на ножки которой засматривались мужчины городка, и Юзек Полянский, только что вышедший за порог исправительного учреждения.

Нью-Йорк,

4 утра

Авторы сценария — Кшиштоф Краузе, Анджей Розесланец, Ян Томчак

Режиссер — Кшиштоф Краузе

Оператор — Кшиштоф Тусевич

В ролях: Анна Войтон, Януш Юзефович, Рышард Мруз, Ивона Павляк, Густав Люткевич

ТВОРЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ „ТОР“, ПОЛЬША

Эту симпатичную польскую комедию можно назвать и гангстерской (весь фильм герои готовятся ограбить машину с деньгами), и лирической (тут любовь с первого взгляда), и эксцентрической (шутливые ситуации громоздятся одна на одну). Здесь нарочитое соседствует с серьезным. С одной стороны, это гимн провинции, с ее милым патриархальным укладом и непрестанным ожиданием бунтаря, который „расшевелит это болото“. С другой — это skuлeж от невозможности сорвать с себя путы провинциального мышления, найти масштабную жизненную цель.

...Итак, они хотели стать современными Бонни и Клайдом, влюбленной парочкой лихих налетчиков — красотка Агнешка, на ножки которой засматривались все мужчины городка, и Юзек Полянский, только что вышедший за порог исправительного учреждения. Игрунья и шут, кокетка и жулик, авантюристы в душе, славные ребята, закипающие без настоящего живого дела. Оба мечтают поехать в Америку. Так мечтают, что она им по ночам снится, страна обетованная, где, кажется, человеку не может быть грустно, скучно, одиноко, где каждый свободен и счастлив!

Юзек подбивает свою подружку на дело довольно простое, на первый взгляд. Завтра повезут деньги из четырех банков, обветшавшие, истрепанные банкноты — на переработку. Причем почти без охраны. Вот только бы „пушку“ достать — ведь просто так охранник деньги не отдаст. Экипировку банды Агнешка берет на себя. К ней тут клеится начальник местной полиции: вот во время очередных „обжиманий“ надо и попытаться вытащить у него из кобуры пистолет. А полицейскую форму тоже добыть нетрудно. Позвать Марту, когда та обстирывает полицейских, якобы к телефону, и пару форм припрятать (форма юным налетчикам нужна, чтобы тормознуть машину, ведь иначе та не остановится, пусть на дороге даже обнаженная девушка разляжется).

Перед нами ироничная авантюрная комедия. Причем довольно смелая для своего времени (впервые я видел ее года четыре назад в Польше). Шутка ли: страна представлена как общество, в котором свобода не многим отличается от заключения. Для персонажей, населяющих ленту, тюремный режим стал... излюбленным образом жизни. Они не могут расстаться с мрачной обителью, куда их в свое время определило общество. Сдружились с конвоирами, нашли за решеткой друзей, даже свою логику такого оскопленного бытия. Получив свободу, люди не бегут стремглаз прочь — в другую жизнь: они идут в кафе напротив тюрьмы. И часто остаются в этой забегаловке навсегда...

Но Юзек с Агнешкой намерены драпануть отсюда при первой возможности. И — в Нью-Йорк!.. Если, конечно, предполагаемый налет не окажется очередным розыгрышем шутника Юзека.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДАВНО НЕ ВИДЕЛИСЬ

Юрий БЕЛОВ

17

ГОТОВ РОДИТЬСЯ ЗАНОВО

В далеком пятьдесят седьмом на довольно-таки бледном (или просто однотонном?) фоне отечественной кинопродукции радостной новогодней петардой взорвалась рязановская „Карнавальная ночь“. Стоит ли удивляться тому, что начинающий актер Юрий Белов, сыгравший в картине одну из главных ролей, молниеносно „набрал очки“ и стал всеобщим любимцем? Не удивительно и то, что у режиссеров он „пошел нарасхват“ — молодой парень, обаятельный, веселый, раскованный — такие всегда нужны. (За примером далеко ходить не надо: сегодняшняя тотальная влюбленность в Диму Харатьяна — разве не того же порядка явление?) Кинематографическая карьера Белова сильно смахивала на гаревую дорожку, с которой он то ли не имел возможности сойти, то ли бежал по инерции — что, на мой взгляд, трудно поставить ему в

вину. На экране из года в год балагурили обаятельные беловские зубоскалы, фильмы с его участием шли косяком: „Девушка без адреса“, „Неподдающиеся“, „Жажда“, „Королева бензоколонки“... Были роли небольшие, но запоминающиеся — помните, наверное, как в фильме „Приходите завтра“ деревенская девушка Фрося Бурлакова пришла поступать в консерваторию и на свою беду попала на глаза двум хохмам-студентам, которые любезно „согласились“ принять у нее экзамен, отрекомендовавшись один Станиславским, а другой — Немировичем-Данченко. Молодые Ширвиндт и Белов были уморительны...

Помните, был такой боевичок — „Один шанс из тысячи“? Неслись там любители-велосипедисты по гладкому асфальту и не знали, что лаки на дороге переставлены и все они скоро, очень

скоро похоронят свои честолюбивые замыслы в глубоком обрыве. Белов в этом фильме не снимался — он угодил в свой обрыв. Всем известно: чем выше заберешься, тем больнее падать. Белов упал больно. В середине шестидесятых его практически перестали снимать. Потом, в семидесятые, были еще попытки: озорной дед с балалайкой в фильме „Стоянка поезда — две минуты“, старшина в комедии „Лето рядового Дедова“... Фильмы забыты. А в чудесной картине Л. Нечаева „Про Красную Шапочку“ в эпизодическом сахарно-белом дедушке („И нос в лапше, и губа в борще!“) Белова, пожалуй, узнали лишь те, кто очень хотел увидеть его на экране. К сожалению, и такой вот историей в нашей стране никого особенно не удивишь. „Карнавальная ночь“ вошла в „золотой фонд“ советского кино, а Юрий Белов

сегодня — за пресловутой гранью бедности. Если актер исчезает с экрана, у зрителя готовы три расхожих варианта: умер, спился или смылся. А может быть, кто-то из вас — тех, кто помнит еще Юрия Белова, — поймал когда-то в Москве „левака“ на стареньком „Москвиче“ и не узнал, занятый своими заботами, в грузнеющем седом водителе кумира своей юности? А узнал бы — сколько дал?

Не хочу искать виновников этой беды — да и где их найдешь? Знаю одно — мы потеряли очень хорошего актера. Навсегда?

Сам он не жалуется — он ждет работы. „Я никакой работы не боюсь — кино, понимаешь, это такая штука — невесть откуда силы берутся“. Он убежден: хорошая комедия всегда была и будет нужна, и для этого дела он готов родиться заново.

Владимир Мартынов

НА НАШИХ ОБЛОЖКАХ:

— Не плачь, Вера! Будут у тебя еще хорошие роли!
 — Нет, нет!.. — ревет она, утыкаясь в мое плечо.
 — У тебя же поклонников тьма, главные роли одна за одной!
 — Нет: как я сыграла Лару... в „Докторе Живаго“... я никогда больше не сыграю. Лучше вообще из кино уйду, чем играть то, что сейчас предлагают!
 — Сотникова, не горячись. Режиссеров распугаешь...
 — Нет, все. Я решила.
 — Выдохни — и скажи себе, как обычно говоришь: „Вера, Вера, подумай, прежде, чем сказать“. Школа Васильева — всегда с тобой, но не превращай ее в келью...

Тут к нам подходит красивый артист Олег Фомин, играет желваками, как Арлекино, которого он сыграл в кино: „Все, не буду больше сниматься! Завязываю. Двумя последними фильмами я перечеркнул себя как артист. Начну теперь сам кино делать“.

Вера Сотникова, утирая слезы, еще всхлипывает о замечательной кинопробе, что сыграла у Митты в „Затерянном в Сибири“ (лишь на видео та проба и осталась), что-то хочет сказать еще про призвание и Пастернака... Но Олег на первых тактах музыки приглашает ее танцевать, и Вера, вскинув восторженно руки: „О! Это же „Бесаме мучо“! Наша песня из „Пяти персонажей...“, васильевского спектакля!“ — весело кружится в ритмах хабанеры...

Впрочем, возможно, это я пошел с ней танцевать, а Олег остался (но потом они все равно танцевали). Не в этом суть. Важно, что человек переживает за Качество своей работы, что Искусство в себе лелеет (чтобы она делала, если бы, как собиралась, приехав из Волгограда в Москву, поступила на факультет преподавания русского языка для иностранцев?). Возможно, по фильмам „Внимание! Всем постам...“, „Конец вечности“, „Охота на сутенера“ это не очень заметно. Тогда посмотрите Сотникову в лентах „Гу-га!“, „Десять лет без права переписки“, „Захочу — полюблю“ (что-то, как на подбор, самые эротические из ее шестнадцати картин вспомнились). А лучше — в театре „Школа драматического искусства“ на улице Воровского. Только там для зрителей почти не играют. Потому актриса, может, и переживает. Ведь ей (чего уж тут скрывать) хочется цветов, восторгов, аплодисментов, коленопреклоненных обожателей — чтоб несли с криками „Бьютифл!“ ее зеленый „мерседес“ на руках до дому! „Вот ты вся в этом, Сотникова!“ — говорит обожаемый ею учитель и режиссер Анатолий Васильев, стараясь пристыдить. А она отвечает чисто по-женски: „Да“.

С чехами работала, с марокканцами, американцами, в одном фильме с Клаудией Кардинале и Уго Тоньяцци снялась. Но нос и не думает задирать. Зальется смехом и очередную байку расскажет: „Не поверишь: меня недавно обезьяна поцеловала! Эта шимпанзе должна была стать моей партнершей на съемках в Коста Рике. Когда ее привели за лапку со мной знакомиться, она так стеснялась, такая милая была, что я невольно протянула руки — „Девочка моя!“ А она тут же скакнула ко мне на колени, обняла и прямо в губы чмокнула. Я обалдела: как человек!“

Пошутит, а через пять минут — глядь — опять задумалась. То ли о сыне, то ли о любви, то ли о своей судьбе в искусстве.

Петр Черняев

Говорят, у него была гагаринская улыбка. И одной из первых его ролей после окончания Ярославского театрального училища стала роль Гагарина. Потом — Москва, Щукинское, нашумевший выпускной спектакль „Ромео и Джульетта“. Там Астафьева—Меркуцио увидел Марк Захаров и пригласил в „Ленком“, в „Жестокие игры“. Вообще-то театр не очень „улыбался“ ему, и хоть и были роли в „Воре“, „Звезде и Смерти Хоакина Мурьетты“, „Там, где мы бывали“, „Ромуле Великом“, но за эту роль — роль Кая в „Жестоких играх“ — он держался очень долго. Лишь недавно, за год до смерти, ему удалось сделать главную роль в пьесе молодого драматурга Андрея Максимова „Кладбищенский ангел“, роль которую с полным правом можно назвать его собственной.

Драматург Андрей Максимов. Он делал все, что, казалось бы, не должен и никогда не делает актер. Сам нашел меня и мою пьесу, потом режиссера, потом другого, партнеров, даже инвентарь сам добывал. Сам довел спектакль до премьеры. Собственно, благодаря ему он и состоялся. Он делал прекрасные поэтические композиции по Блоку, Пастернаку, Маяковскому. Последнюю пробивал с невероятным трудом. Тогда, в начале 80-х, она абсолютно не вписывалась в традиционное представление о Маяковском, и ее очень долго не принимали. Потому он и первый инфаркт получил. Самое ужасное, что это был не просто хороший, а очень крупный актер, который так и не смог реализоваться. Ведь и в кино его начали снимать лишь в последние два года, после картины Эдуарда Гаврилова „Двое и одна“.

Режиссер Эдуард Гаврилов. На роль Карякина Астафьев пробовался несколько раз и оттеснил всех других претендентов. Он — актер очень пылкий, требовательный. Ему нужно, чтобы была четко поставленная задача. Это была его первая большая работа в кино. К сожалению, фильм не получил резонанса — тогда все были увлечены детективами. Но Юру заметили и начали снимать часто. Последние его роли в „Доме на песке“, „Князе Серебряном“, где он играл Вяжеского, озвучивал уже не он. К сожалению, при жизни его возможности не были использованы. Да и театр тоже не взял у него то, что он мог бы дать. А работать с ним было громадное удовольствие — полное взаимопонимание и в работе, и в жизни.

Актер Владимир Кузнецов. У нас с ним была не дружба, нет. Нечто большее — удивительное единение. Мы были как братья. Все радости, горести, трудности делили пополам, жили одной жизнью, всегда говорили друг другу правду. Я потерял больше чем друга — человека одной со мной группы крови, которому все можно было доверить. В нем были заложены от природы качества личности — Личности с большой буквы. Он ухитрялся не обращать внимания на обыденность жизни. В нем жила некая поэтическая струна, одержимость работой. Удивительно, но в наши дни для него существовало понятие „Черная речка“: кодекс чести, чувство справедливости, собственного достоинства и правды во что бы то ни стало. Это был человек, всю жизнь пытавшийся преодолеть обстоятельства и погибший на взлете.

Когда уходит человек знаменитый, чье имя на слуху у миллионов, физически ощущаешь пустоту. Но вот ушел человек негромкий — и произошло то же самое. Заснята на пленку лишь одна из его поэтических программ, собиравших полные залы.

Распался спектакль, который он создал своими руками. Без него он не может существовать. Незаменимые есть. Юрий Астафьев — один из них.

Ольга Шумяцкая

Бывают фильмы детские, бывают фильмы взрослые, есть для поклонников приключенческого жанра или любителей эротики. А этот — для коммунистов. Беспартийные или там социал-демократы, эсеры, монархисты могут смотреть, конечно, тоже — по желанию. Но коммунистов, пожалуй, стоит водить на „Разделенный мир“ в обязательном порядке. Ведь кому, как не им, должно быть интересно житье-бытье их собратьев по убеждениям, коллег по партии, живущих в далекой Южной Африке? Верность принципам коммунистического интернационала у нас, кажется, никто еще не отменял.

Там, в Африке, — почти как у нас — никакого порядка. Сбил белый человек машиной случайно негра — и уехал. Никто его и искать не будет, раз случайно. Но африканцам, естественно, обидно, что их сбивают и давят на исторической родине. Вот и начинают за свои права бороться. А родители девочки Молли Рот — журналисты, выходцы из Европы — их вовсю поддерживают. За что местное чернокожее население очень уважало семью Рот, часто на их кухне устраивало сходки, маевки, писало транспоранты для грядущих демонстраций.

Самой собой, „бледнолицие“ позицию супругов Рот не одобряли и создавали вокруг Моллиного дома обстановку нетерпимости. Мол, есть же закон, запрещающий поить темнокожих спиртным, а эти коммунисты — из принципов абстрактного гуманизма — во всю их поют! Полиция как-то раз на вечеринку к Ротам нагрянула: африканцев полон дом, но все успели виски и джинн в ночную вазу слить. Не подкопаться. Традиции-то конспирации у коммунистов давние, умеют хитрить.

Моллиного папу решили все-таки арестовать, чтобы не успел какую революцию устроить (белое население почему-то этого не хотело: видно, совсем газет не читают — как славно живется при социализме). Но отец вовремя исчез на выполнение партийного задания. Тогда взялись за мать, которая катала друзей-африканцев на своей машине и вела разные агитационные репортажи с митингов в защиту коренного населения. Видно, агитация оказывала сильное воздействие, раз представителям власти стало невмоготу. Как только вышел закон, позволяющий любого гражданина по поводу и без арестовывать на 90 дней до выяснения обстоятельств, маму Рот и взяли. Мучили, унижали, заставляли от своих убеждений отказать...

Вот такая социальная драма из жизни жаркой Африки (основанная, кстати, на документальном материале) ожидает вас, дорогие читатели, в жарком июле. А еще, видно, много других фильмов, выходящих на экраны помимо спланированного репертуара. Билеты дорожают. Но лично я бросать ходить в кино не собираюсь. Чего и вам от всей души желаю.

Отец вовремя исчез на выполнение партийного задания.
Тогда взялись за мать, которая катала друзей-африканцев
на своей машине и вела агитационные репортажи
с митингов в защиту коренного населения.

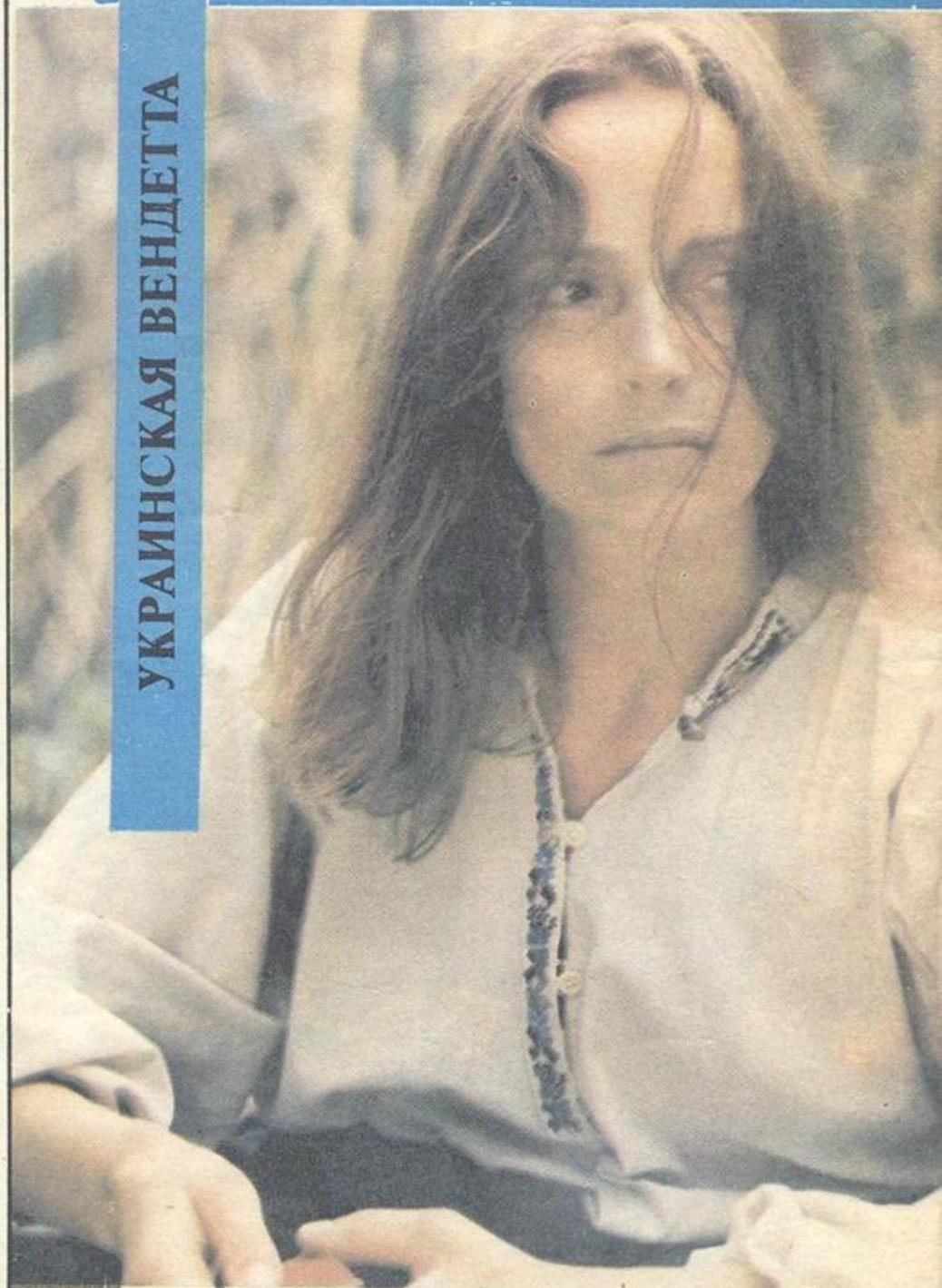
РАЗДЕЛЕННЫЙ МИР

Автор сценария – Шон Слово
Режиссер – Крис Менгес
Оператор – Питер Бизью
В ролях: Барбара Херши, Линда Мвузи, Джоди Мэй,
Джероен Краббе, Дэвид Сачег
„УОРКИНГ ТАЙТЛ“, АНГЛИЯ

АФИША „СК“

УКРАИНСКАЯ ВЕНДЕТТА

ПРИШЕЛЕЦ

20

Полковник Ерохин, выйдя в отставку, вернулся в родной городок. За годы его отсутствия изменился не только внешний вид города, но изменились и нравы. В первый же день Ерохина жестоко избили на улице подручные местного рэкетира Фомы. Бывший полковник вступил в неравную схватку с кучкой негодяев, против которых бессильны правоохранительные органы... Фильм „Я ОБЪЯВЛЯЮ ВАМ ВОЙНУ“ снят на Свердловской киностудии. Автор сценария – Валентин Черных. Режиссер – Ярополк Лапшин. В ролях: Анжелика Неволлина, Николай Еременко, Елена Тонунц-Кокалевская, Геннадий Сайфулин.

Героиня картины „ВРЕМЯ СЛУГ“ – Дана – пережила тяжелую личную драму. Друзья Ленка и Милан пытаются вывести ее из состояния глубокой душевной депрессии. У них-то в личной жизни все в полном порядке – они любят друг друга. И вот, чтобы отомстить своему бывшему любовнику Мареку, Дана решает выйти, фиктивно, правда, замуж за... Милана... Автор сценария и режиссер – Ирена Павласкова. В ролях: Ивана Хилкова, Карел Роден, Итка Астерова, Либор Жидек. Чехо-Словакия

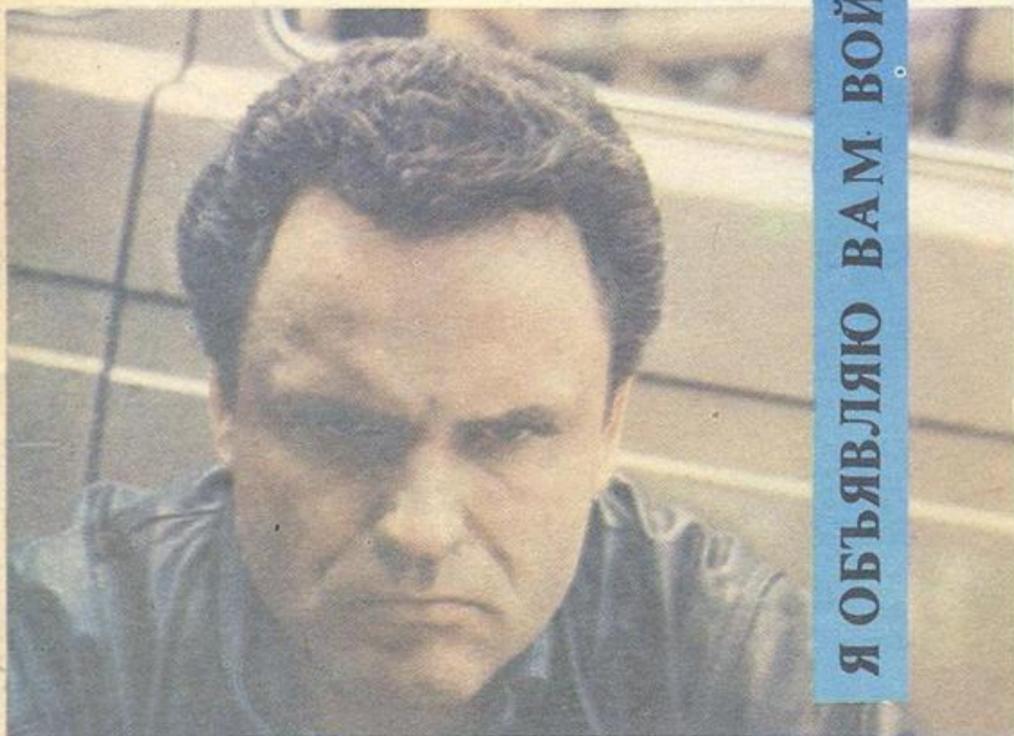
Нет в мире ничего важнее любви и доброты – такова основная мысль нового монгольского фильма „ЗАТЯНУВШЕЕСЯ ЛЕТО“. Это история любви девушки Ариуны, у которой парализованы ноги, и молодого парня Галаа. Его любовь, теплота и забота помогли девушке победить страшный недуг. Авторы сценария – Жаргалсайхан, Балжинням. Режиссер – Сэлэнгэсүрэн. В ролях: Сосорбарам, Оюун, Сэлэнгэ, Жигжиддулам.

Десятилетний Норберт – главный герой фильма „УКРАДЕННОЕ СЧАСТЬЕ“ – единственный ребенок в семье. Родители заняты собой и своими проблемами, и мальчик чувствует себя одиноким. Он частенько забегает к своей тете Рени, у которой трое детей. Норберт с удовольствием играет с ними, возится со своей грудной двоюродной сестричкой.

Однажды, увидев у магазина коляску с плачущей девочкой, он решил ее успокоить и увез коляску в сквер. Вышедшая из магазина мать, не найдя ребенка, решила, что его похитили и заявила в полицию. Услышав объявление полиции о пропаже девочки, Норберт с перепугу спрятал коляску с ребенком на даче своего одноклассника. Что делать дальше, он не знает... Автор сценария – Ульрих Вольднер. Режиссер – Томас Якоб. В ролях: Юрген Фрорип, Андреас Шмидт-Шаллер, Денни Авеге. Телевидение ГДР

Фильм киностудии имени А.П. Довженко „УКРАИНСКАЯ ВЕНДЕТТА“ создан по мотивам одноименной повести Анатолия Димарова. В украинское село приезжает в отпуск писатель. Однажды, проходя по сельскому кладбищу, он обратил внимание на могильный крест без надписи и вскоре узнал историю жизни и смерти Ульяны Кашук. Во время войны это село попало в зону оккупации. Правда, немцев здесь не было, и устанавливать „новый порядок“ взялись свои же – Гордей, Корней да малолетний Филипп. Троица упивалась свалившейся на них властью, унижая и притесняя односельчан. Доморощенные полицаи убили единственного сына Ульяны. Она стала мстить – жестоко и беспощадно. Убила всех троих и сама погибла в неравном бою с карателями. Насколько оправдана жестокость в поисках справедливости? Почему только у старика Илько, любившего когда-то Ульяну, находятся добрые слова о ней? Автор сценария – Олег Приходько. Режиссер – Владимир Крайнев. В ролях: Елена Финогеева, Николай Волошин, Валерий Легин, Александр Мовчан.

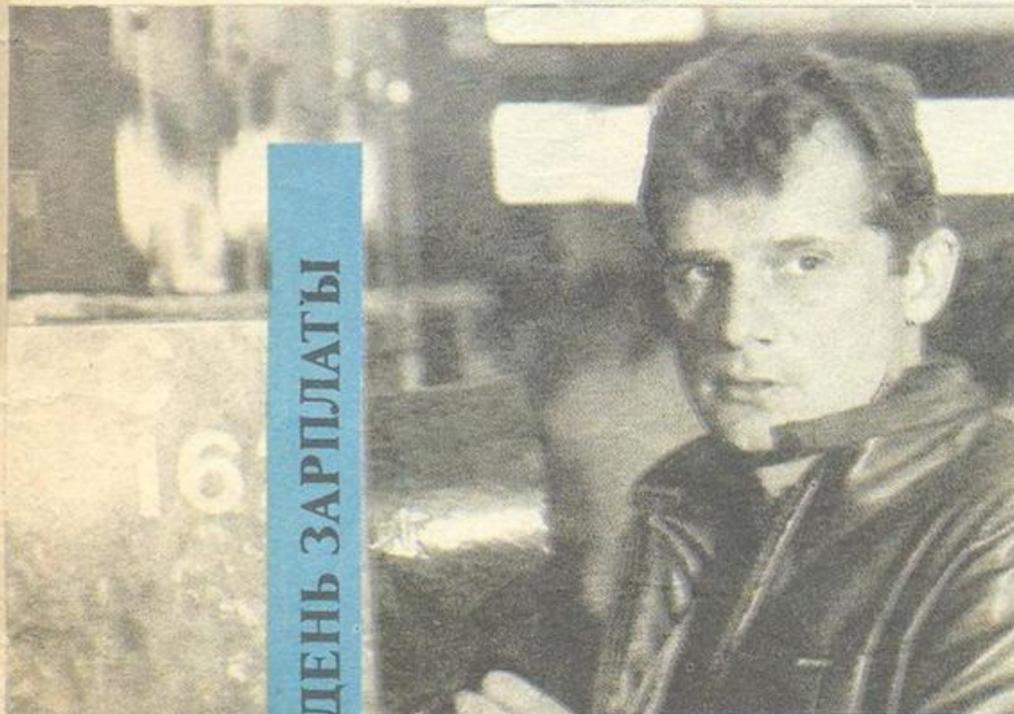
Представляем вашему вниманию фильм „ДЕНЬ ЗАРПЛАТЫ“ из серии „Телефон полиции 110“. Конечно же, это детектив. Итак, на глазах у изумленной публики некий молодой человек вырвал из рук инкассатора мешок, в котором находилось 250 тысяч марок, и скрылся. Полиция, приступив

Я ОБЪЯВЛЯЮ ВАМ ВОЙНУ

ВРЕМЯ СЛУГ

ДЕНЬ ЗАРПЛАТЫ

к поиску грабителя, задержала некоего Удо, который признался в содеянном, но по показаниям свидетелей и в результате следственной экспертизы становится понятно, что Удо здесь ни при чем. Деньги похитил кто-то другой. Полиция все же находит настоящего преступника, а вот кто им оказался, вы узнаете, посмотрев этот фильм. Автор сценария — Отто Бонхофф. Режиссер — Ганс Кнетч. В ролях: Иоахим Нимц, Андреас Шмидт-Шаллер, Маттиас Цальбаум, Петер Боргельт.

Телевидение ГДР

Фильм индийских кинематографистов „ЧАНДНИ“ — мелодрама. Это история любви девушки Чандни и юноши Рохита. Попав в аварию в день помолвки, Рохит становится инвалидом. Не желая быть обузой для любимой, юноша разрывает помолвку. В отчаянии Чандни уезжает в другой город. Там она встречает Лалита. Он влюбляется в девушку и делает ей предложение. Чандни отвечает согласием. Но вскоре Лалит едет на конференцию за границу, где случайно знакомится с Рохитом. Молодые люди становятся друзьями. А когда возвращаются в Индию и встречаются с Чандни, то ей предстоит сделать выбор... Авторы сценария — Калма Чандра, Умеш Калбагх, Арон Каул. Режиссер — Яш Чопра. В ролях: Винод Кханна, Риши Капур, Шридеви, Вахида Реман.

В репертуаре июля — фантастический фильм из Пакистана „ПРИШЕЛЕЦ“. Инопланетянин прилетел на Землю, чтобы подыскать новое место обитания для своих соплеменников. Первым человеком, которого он встретил, оказалась девушка Хина. Чтоб стать похожим на землян, пришелец принимает облик пропавшего жениха Хины — Шани и женится на ней. Но, приобретя жену, он приобретает и страшного врага — Шамшера, который со своими бандитами держит в страхе всю округу...

Автор сценария — Ага Назир Кавиш. Режиссер и оператор — Саид Ризви. В ролях: Бабра Шариф, Шерри Малик, Азиф Хан, Найяр Султана, Ага Талиш.

Ежемесячное
рекламное
обозрение

Выходит с 1965 года
Государственный
комитет СССР
по кинематографии
Всесоюзное
объединение
„Союзинформкино“

Редакторы: Н.З. Басина,
Е.В. Уварова
(ответственные за
выпуск),
Т.В. Максакова,
Н.В. Блинова
Художественный
редактор
Ю.Л. Орешин
Технический редактор
Е.В. Курочкина
Корректор М.Б. Данилина

Оформление художника
Н.Н. Смолякова

На 1-й стр. обложки:
актриса
Вера СОТНИКОВА
Фото Г. Коревых
На 4-й стр. обложки:
актер Юрий АСТАФЬЕВ
Фото В. Майковского
На вкладке:
Сергей КУРЕХИН
Фото В. Плотникова

Фотографии и адреса
артистов
редакция не высылает

Сдано в набор 08.04.91
Подписано в печать 06.06.91
Формат 60 × 90 1/8.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 3,0.
Усл. кр.-отт. 12.
Уч.-изд. л. 5,86.
Изд. № 254.
Тираж 400000 экз.
Заказ 728
Цена-85 коп.

ВО „Союзинформкино“ Госкино
СССР. Адрес: 109017, г. Москва,
ул. Б. Ордынка, д. 43, тел.
233 20 90.

Ордена Трудового Красного
Знамени Чеховский
полиграфический комбинат
Государственного комитета
СССР по печати
142300, г. Чехов
Московской области

Индекс 70920 Цена 85 коп.